

28 июня 2001.

Мудиссон Лукас

КАРЛСОН ВЕРНУЛСЯ!

Новый фильм Лукаса Мудиссона

Независимая зона - 2001 - 28 июня - с. 7

Наталья Бабинцева

ДЛЯ ШВЕДСКОГО кинематографа Лукас Мудиссон — явление странное. У шведских гениев, будь то прежние или нынешние (Бергман или Андерсон), при их несхожести — все одно: непреодолимая социальная и экзистенциальная тоска. На нынешнем же фестивале показали девять короткометражных фильмов шведских режиссеров «90 минут 90-х». Злобно похихикав на первой новелле **Роя Андерсона**, приблизительно к середине пятой (не важно чьей) впадаешь в тяжелую кому и перестаешь вообще понимать, при чем тут Швеция и особенно 90-е, потому как на экране близкие русскому сердцу социальные драмы, многословные разборки и полный метафизический беспросвет.

После картины **Лукаса Мудиссона** есть желание заорать, по-

добно знаменитому персонажу шведской писательницы: «Карлсон вернулся!» — и рекомендовать ее для семейного просмотра. Фильм «Вместе» и правда изрядно пропитался теплой иронией скандинавской детской литературы: в картине постоянно всплывают названия детских книжек: «Пеппи», «Муми Тролли», «Мы все из Бюллербю».

Идея сделать «Вместе» пришла в голову режиссеру после посещения выставки «Сердце находится слева», ретроспективы шведского политического искусства 1964—1974 годов («НГ» писала об этой выставке 29.05.98). Хотя сегодняшняя мода всю спекулирует на семидесятых, но над леваками, хиппи, идеологами вегетарианства и свободной любви принято нынче зло иронизировать. В фильме Мудиссона, напротив, — нежность и легкая ностальгия по времени, когда был он ребенком (режиссер родился в 1969-м).

1975 год. Домохозяйка Элизабет устала от пьяных истерик мужа. Забрала двоих детей и уехала жить к брату в дом, где царит хаос и живут длинноволосые люди без комплексов. За завтраком здесь обсуждают политические проблемы, деньги берут из общей кассы, выращивают овощи в огороде, слушают «АББУ», медитируют, пьют вино и играют в футбол. Пережив легкий шок, семейство постепенно адаптируется к новым условиям и переделывает их под себя. В конце концов выясняется, что политика здесь не самое главное, гораздо важнее просто жить «вместе». Так что место в коммуне находится и для раскаявшегося мужа Элизабет, и для чопорной домохозяйки из дома напротив. В финальной сцене все, включая мужа и домохозяйку, довольны, любят друг друга и радостно играют в футбол.

По первому призванию Лукас Мудиссон — писатель. В его кар-

тине больше десятка персонажей. Причем ни один из них не претендует на роль главного. У каждого здесь своя история, точно прописанный характер, индивидуальная манера одеваться и говорить.

Подстать точности характеристик точность в передаче деталей быта. Поскольку речь идет о «духе эпохи», здесь важно не опростоволоситься и не перепутать «клеша» с «дудочками». У Мудиссона отыгрывается каждая мелочь. От клейкой ленты на сломанной дужке роговых очков до небритых женских подмышек.

На диплом **Ларса фон Триера** Мудиссон не претендовал и не претендует. Снимает на добротную кодаковскую пленку. Тщательно работает с цветом и светом. Но откровенно разболтанная камера и почти документальная спонтанность изображения вполне отвечают требованиям «сумеречного датского гения».